

А
ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Издание осуществляется под наблюдением государственной редакционной комиссии

Серия вторая

Записки христианина

Дневники (1881-1887)

ТОМ 49

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 49, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1952; OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com))

Знаю, что за это заглавие меня осудят. Одни -- большая часть -- скажут: пора уж эти глупости оставить. Нынче все понимают, что христианская вера -- одна из религий. А все религии -- суеверия, то самое зло, которое больше всех мешает развитию человечества. Другие скажут: как христианина? Кто может сказать про себя: я христианин? Настоящий христианин прежде всего смиренен и не дерзает называть себя и печатно объявлять христианином. Пускай судят, я все-таки выставляю это заглавие. Я не боюсь осуждения в отсталости потому, что не только не считаю религию суеверием, но напротив, [считаю,] что религиозная истина есть единственная истина, доступная человеку, христианское же учение считаю такой истиной, которая -- хотят или не хотят признавать это люди -- лежит в основе всех людских знаний, и не боюсь -осуждения в гордости названия себя христианином, потому что я понимаю слова: я христианин иначе, чем они обычно понимают.

Слова: я христианин обыкновенно понимаются или так: я крещен, следовательно я христианин, или если тот, кто крещен, говорит я христианин, то слова эти понимают так, что он как будто говорит то, что он, кроме крещения, чем-то особенно христианин, и будто хвастается, что он исполнил учение, и действительно говорит или бессвязные, или безумно-гордые слова. Но я понимаю слова: я христианин иначе. Я был крещен и прожил жизнь язычником и потому не считаю христианином того, кто крещен, и говоря: я христианин, я не говорю ни то, что я исполнил учение, ни то, что я лучше других, я говорю только то, что смысл чел[овеческой] жизни есть учение Христа, радость жизни есть стремление к исполнению этого учения и потому всё, что согласно с учением, мне любезно и радостно, всё, что противно, мне гадко и больно.

И я пишу это заглавие, потому что оно вполне выражает смысл моих записок.

Я прожил на свете 52 года и за исключением 14-и, 15-и детских, почти бессознательных, 35 лет я прожил ни христианином, ни магометанином, ни буддистом, а нигилистом в самой прямом и настоящем значении этого слова, т. е. без всякой веры.

Два года тому назад я стал христианином. И вот (Зачеркнуто в рукописи N 2: в эти два года вся моя жизнь переменялась) с тех пор всё, что я слышу, вижу, испытываю, всё представляется мне в таком новом свете (Зач.: не только для меня, но и для всех тех, кому я сообщаю мои впечатления), что, мне кажется, этот новый взгляд мой на жизнь, происходящий от того, что я стал христианином, должен быть занимателен, а может быть, и поучителен, и потому я пишу эти записки. О том, как я сделался из нигилиста христианином, я написал длинную книгу. В книге этой я подробно описал то, как я больше 30 лет прожил, пользуясь всеобщим уважением, даже похвалами за мои сочинения, совершеннейшим нигилистом. Слово нигилист у нас принято теперь употреблять в смысле социал-революционера; но я употребляю его в его настоящем значении -- неверия ни во что, кроме мамона. Там, в этой книге, я описываю, как я таким нигилистом прожил 35 лет, как я написал в поучение русских людей 11-ть томов сочинений, за которые, кроме всякого рода восхвалений, получил тысяч полтора десятка денег, (Зач.: и как я потом чуть было не повесился, когда хватился, что кроме брюха я ни во что не верю и как) как я убедился, что не только ничему не могу учить людей, но решительно сам не имею ни малейшего понятия о том, что

А